

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС17-12804

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 декабря 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2017 г.

Определение изготовлено в полном объеме 28 декабря 2017 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Межрегиональная распределительная сетевая компания Волги" (далее ПАО "МРСК")

на решение Арбитражного суда Пензенской области от 01.07.2016 (судья Бочкова Е.Н.), постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 (судьи Пышкина Н.Ю., Балакирева Е.М., Терентьев Е.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.05.2017 (судьи Сибгатуллин Э.Т., Махмутова Г.Н., Хайбулов А.А.) по делу № А49-4064/2016

по иску закрытого акционерного общества "Пензенская горэлектросеть" к ПАО "МРСК" о взыскании задолженности, процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки,

с участием третьих лиц: общества с ограниченной ответственностью "Маяк-Энергосервис", общества с ограниченной ответственностью "ТНС энерго Пенза".

В заседании приняли участие представители:

ПАО "МРСК" – Горбачев А.В., Горбачева М.Н., Корнеева И.Н., Панфилов Р.А.,

общества "Пензенская горэлектросеть" – Елисеева С.Е., Ольшевская С.Б., общества "Маяк-Энергосервис" – Гавриленков Д.М., Жарков О.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 24.11.2017 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что в 2014 году общества "Маяк-Энергосервис" и "ТНС энерго Пенза" (далее – поставщики электроэнергии) поставляли электроэнергию потребителям в городе Пензе и оплачивали услуги по ее передаче ПАО "МРСК".

ПАО "МРСК" и общество "Пензенская горэлектросеть" там же и в тот же период оказывали услуги по передаче электроэнергии, являясь смежными сетевыми организациями. В регионе действовала котловая модель расчетов за электроэнергию по принципу "котел сверху", где ПАО "МРСК" являлось "котлодержателем", получало оплату за услуги по передаче электроэнергии, оказанные всеми электросетевыми организациями региона, по единому (котловому) тарифу и впоследствии распределяло котловую выручку, используя в расчетах индивидуальные тарифы, утвержденные для пар смежных сетевых организаций приказом Управления по регулированию тарифов и энергосбережению Пензенской области от 18.12.2013 № 117.

Правоотношения между ПАО "МРСК" и обществом "Пензенская горэлектросеть" урегулированы по различным точкам поставки договорами от 01.01.2005 и от 09.10.2013.

До января 2014 года энергопринимающие устройства потребителей – открытых акционерных обществ "Электромеханика" и "Пензенский тепличный комбинат" (включая принадлежащие им объекты электросетевого хозяйства) были присоединены непосредственно к сетям ПАО "МРСК".

01.01.2014 во исполнение договора, заключенного 02.12.2013 между обществами "Пензенская горэлектросеть" и "Электромеханика", последнее передало в аренду на год обществу "Пензенская горэлектросеть" объекты своего электросетевого хозяйства - кабельные линии напряжением 6 кВ. Технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителя к сети истца оформлено актом разграничения балансовой принадлежности и ответственности за эксплуатацию электроустановок.

Аналогичным образом общество "Пензенская горэлектросеть" по договору от 31.12.2013 получило в тот же день в аренду на 11 месяцев объекты электросетевого хозяйства общества "Пензенский тепличный комбинат" – кабельные линии и ячейки трансформаторных подстанций.

В результате указанных действий энергопринимающие устройства обществ "Электромеханика" и "Пензенский тепличный комбинат", а также прочих потребителей, ранее получавших электроэнергию через электросетевое хозяйство указанных лиц (обществ "Тандер", "ВолгаТелеком", "Фобус" и других лиц), оказались присоединенными к сетям общества "Пензенская горэлектросеть", а сети последнего – к сетям ПАО "МРСК".

С момента передачи сетей в аренду поставщики электроэнергии согласовали с потребителями и ПАО "МРСК" в договорах энергоснабжения и оказания услуг по передаче электроэнергии новые точки поставки, переместив их к энергопринимающим устройствам.

Правоотношения по передаче электроэнергии через объекты электросетевого хозяйства, переданные в аренду обществу "Пензенская горэлектросеть", смежные сетевые организации не урегулировали.

В августе – декабре 2014 года через сети, арендованные обществом "Пензенская горэлектросеть", осуществлялся переток электроэнергии до конечных потребителей в размере 3 965 184 кВт.ч. Поставщики электроэнергии получили от потребителей плату за энергоснабжение и перечислили в адрес ПАО "МРСК" плату за услуги по передаче электроэнергии по новым точкам поставки.

Общество "Пензенская горэлектросеть" потребовало у ПАО "МРСК" оплатить услуги по передаче электроэнергии, оказанные по арендованным сетям, рассчитав их стоимость по индивидуальному тарифу, установленному для этой пары смежных сетевых организаций.

ПАО "МРСК" оплатило услуги общества "Пензенская горэлектросеть", оказанные в рамках договоров, и отказалось выполнить требования общества "Пензенская горэлектросеть" в большем объеме, мотивировав отказ помимо прочего тем, что тариф на услуги по передаче электроэнергии по арендованным сетям не устанавливался и, как следствие, при указанных обстоятельствах истец не вправе рассчитывать на получение из котловой выручки денежных средств сверх того, что было определено тарифным решением.

Отказ ПАО "МРСК" оплатить услуги общества "Пензенская горэлектросеть" послужил последнему поводом для обращения в суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Пензенской области, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 24.01.2017 и от 23.05.2017 соответственно, иск удовлетворен: с ПАО "МРСК" в пользу общества "Пензенская горэлектросеть" взыскана стоимость оказанных услуг в размере 3 780 565,03 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 378 177,83 руб., а также неустойка в сумме 632 081,39 руб. за период с 05.12.2015 по 28.06.2016 с продолжением начисления по день фактического исполнения обязательства.

Суды исходили из того, что ПАО "МРСК" передавало электроэнергию через электросети, арендованные обществом "Пензенская горэлектросеть", а значит пользовалось услугами последнего и как котлодержатель обязано их оплатить. Отсутствие договора на оказание услуг по арендованным сетям и учета этих услуг в тарифном решении значения не имеют. Оплата должна производиться по индивидуальному тарифу, так как он один для всех точек поставки и устанавливается на год. Отказ от оплаты спорных услуг повлек неосновательное обогащение на стороне ПАО "МРСК", так как потребители оплатили котлодержателю по единому (котловому) тарифу услуги всех сетевых организаций, в том числе и истца.

Суды руководствовались статьями 330, 395, 401, 424, 779, 781, 1102, 1105, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ); пунктом 4 статьи 23.1, статьей 26 Федерального закона "Об электроэнергетике" от 26.03.2003 № 35-ФЗ (далее - Закон об электроэнергетике); пунктами 2, 8, 14, 15(1), 34, 41, 42 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее - Правила № 861); пунктом 7 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике и пунктами 3, 81 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178 (далее – Правила регулирования тарифов и Основы ценообразования соответственно); пунктом 52 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее – Методические указания № 20-э/2).

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, ПАО "МРСК" просило судебные акты отменить, ссылаясь помимо прочего на неприменение судами положений пункта 2 статьи 23, статьи 23.2 Закона об электроэнергетике, пунктов 7, 64 Основ ценообразования № 1178, пунктов 7, 22, 23, 31 Правил регулирования тарифов, пунктов 43, 44, 47-49, 52 Методических указаний № 20-э/2.

Доводы заявителя сводились к отсутствию у сетевой организации права на оплату передачи электроэнергии, осуществленную с помощью объектов электросетевого хозяйства, которые она приобрела по своей воле после принятия тарифного решения и которые не были учтены при установлении тарифа. Заявитель полагал, что вывод судов об обратном противоречит принципам и нормам государственного регулирования цен на услуги по передаче электроэнергии, в основе которых экспертная оценка экономической обоснованности затрат на производственную деятельность, зависящих от состава объектов электросетевого хозяйства, и объемов оказываемых услуг. Правила взаиморасчетов в рамках котловой экономической модели не позволяют сетевым организациям способствовать своими действиями получению денежных средств сверх того, что было утверждено для них при принятии тарифного решения.

Общества "Пензенская горэлектросеть", "Маяк-Энергосервис" и "ТНС энерго Пенза" в отзывах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители истца и общества "Маяк-Энергосервис" настаивали на законности и обоснованности обжалованных судебных актов.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Взаиморасчеты потребителей услуг по передаче электроэнергии с сетевыми организациями основываются на принципах недискриминационного доступа к этим услугам, государственного ценового регулирования этой деятельности, соблюдения баланса экономических интересов субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии (статьи 6, 20, 23 пункт 4 статьи 23.1 Закона об электроэнергетике).

Во исполнение этих принципов нормативно установлен порядок регулирования цен в электроэнергетике (Основы ценообразования и Правила регулирования тарифов) и реализована котловая экономическая модель взаиморасчетов потребителей и сетевых организаций за услуги по передаче электроэнергии (пункты 42, 48 Правил № 861, раздел VIII Методических указаний № 20-э/2, приказ ФСТ России от 31.07.2007 № 138-э/6).

Цены на услуги по передаче электроэнергии, оказываемые по сетям территориальной сетевой организации, устанавливаются на период регулирования (как правило, не менее чем на календарный год) исходя из плановых величин, характеризующих затраты на содержание и эксплуатацию объектов электросетевого хозяйства, которыми сетевая организация будет на законном основании владеть и использовать в своей деятельности в регулируемом периоде, и объем перетока электроэнергии через эти объекты (раздел III Основ ценообразования).

Тариф устанавливается по инициативе сетевой организации, при ее непосредственном участии и на основании представляемых ею материалов, что позволяет сетевой организации своевременно отстаивать свои права и знать о принятом решении (пункты 12, 25 Правил регулирования тарифов).

Обоснованность экономических величин, предложенных сетевой организацией, проверяется экспертным путем (пункт 23 Правил регулирования тарифов).

В условиях котловой модели взаиморасчетов по принципу "котел сверху" все потребители, относящиеся к одной группе, оплачивают котлодержателю услуги по передаче электроэнергии по единому (котловому) тарифу. За счет этого котлодержатель собирает необходимую валовую выручку сетевых организаций, входящих в "котел", и распределяет ее между смежными сетевыми организациями через индивидуальные тарифы, обеспечивая тем самым необходимую валовую выручку каждой из сетевых организаций для покрытия их производственных издержек и формирования прибыли (пункт 3 Основ ценообразования, пункты 49, 52 Методических указаний № 20-э/2).

Таким образом, решение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов об установлении тарифа (тарифное решение), включающее как котловую, так и индивидуальные тарифы, учитывает экономически обоснованные интересы всех электросетевых организаций, входящих в "котел". В силу нормативного характера тарифного решения оно обязательно для смежных сетевых организаций, а в силу пункта 35 Правил регулирования тарифов оно должно применяться в расчетах по тем же правилам, по которым устанавливался тариф.

Подлежащие судебной защите разумные ожидания сетевых организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, сводятся к получению той необходимой валовой выручки и тем способом (то есть посредством использования тех объектов электросетевого хозяйства), которые оценены и признаны экономически обоснованными при утверждении тарифа.

В условиях взаиморасчетов в рамках котловой модели несоблюдение этого правила и использование сетевой организацией по своей воле дополнительных объектов электросетевого хозяйства, не учтенных в тарифном решении, с требованием об оплате дополнительного объема услуг может повлечь дисбаланс в распределении котловой выручки и, как следствие, нарушение прав прочих участников котловой модели.

Использование сетевой организацией дополнительных объектов электросетевого хозяйства (в том числе посредством аренды) после утверждения тарифа само по себе не является противозаконным. Однако, сетевая организация как профессиональный участник рынка электроэнергетики должна соотносить экономические последствия своих действий с правилами взаиморасчетов за услуги по передаче электроэнергии, так как свобода ее деятельности ограничена государственным регулированием, и не должна нарушать права иных участников котловой модели. Риск наступления неблагоприятных последствий экономических решений сетевой организации, своей волей принявшей в пользование дополнительные сети, должен лежать на этом лице.

Общество "Пензенская горэлектросеть" требовало оплаты услуг по передаче электроэнергии по электросетям, не учтенным в тарифном решении. Решение об аренде сетей принимал истец. Объективных причин, понудивших его арендовать и использовать дополнительные сети, не установлено. Экономическая обоснованность использования дополнительных сетей регулирующим органом не проверялась. Последствием действий общества "Пензенская горэлектросеть" явилось увеличение нагрузки на котловую выручку без очевидных дополнительных источников ее пополнения и перераспределение этой выручки в свою пользу вопреки принятому тарифному решению.

С учетом изложенного судебная коллегия полагает, что выводы судов об удовлетворении иска противоречат сути законодательного регулирования взаиморасчетов смежных сетевых организаций и указанным правовым нормам.

Последствия хозяйственного решения общества "Пензенская горэлектросеть" (убытки, в виде недополучения ожидаемой прибыли; последующая оценка регулирующим органом обоснованности убытков) относится к рискам истца. Переложение этого риска на иных лиц, не участвовавших в принятии этого решения, противоречило бы пункту 1 статьи 2 ГК РФ. В связи с этим, вопреки доводам общества "Пензенская горэлектросеть", именно оно, а не ПАО "МРСК" должно обращаться в регулирующий орган с требованием об учете убытков и их компенсации в последующих периодах регулирования (пункт 7 Основ ценообразования, пункт 20 Методических указаний № 20-э/2).

Действуя разумно, профессионально и осмотрительно, общество "Пензенская горэлектросеть" не было лишено правовой возможности до начала установления тарифа на 2014 год заключить договор аренды со сроком пользования сетями с января 2014 года. Пройдя своевременно установленную процедуру утверждения тарифа с учетом предстоящей аренды, истец получил бы законные основания для оплаты своих услуг.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов ПАО "МРСК" в сфере предпринимательской деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ решение от 01.07.2016, а также постановления от 24.01.2017 и от 23.05.2017 по делу № А49-4064/2016 подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда Пензенской области от 01.07.2016, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.05.2017 по делу № А49-4064/2016 отменить, в удовлетворении иска отказать.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

судья

Букина И.А.

судья

Разумов И.В.